

Глава 1

Рейчел Трехерн вышла из железнодорожного вагона первого класса, в котором приехала в Лондон, отдала билет у контрольного барьера и, сделав несколько шагов в сторону выхода, остановилась и взглянула на вокзальные часы. Еще только одиннадцать. Времени предостаточно, вполне можно выпить чашечку чаю. Или кофе? Конечно, чай в привокзальном буфете — гадкое пойло. Но будет ли кофе здесь лучше — вопрос спорный.

Входя в буфет, мисс Трехерн решила остановить свой выбор на кофе. Она любит его меньше, чем чай, и, значит, не очень расстроится, если напиток окажется невкусным. Главное, чтобы он оказался обжигающе горячим. Несмотря на теплый костюм и шубку, она замерзла. Когда она уезжала из дому, шел снег, а здесь, в Лондоне, осадков не было, только легкий морозец и нависающий сумрак, грозивший превратиться в туман. Рейчел Трехерн зябко передернулась и хлебнула горячего сладкого кофе.

Допив всю чашку, она и впрямь немного согрелась. Ее наручные часы показывали десять минут двенадцатого. Встреча назначена на одиннадцать тридцать.

Она вышла из здания вокзала, взяла такси и назвала адрес:

— Монтегю-Мэншнс, Уэст-Лиам-стрит, юго-запад.

Загудел мотор, такси тронулось; она откинулась на спинку сиденья в углу и закрыла глаза. Пути назад уже не было. Когда она писала письмо с просьбой о встрече, то уверяла себя: «Это меня ни к чему не обязывает. Потом напишу, что необходимость отпала, только и всего!» Но не написала. Мисс Мод Сильвер ответила, пригласив мисс Трехерн в среду, 3 ноября, в 11.30. И вот сейчас Рейчел Трехерн катила на прием к этой женщине.

Всю дорогу в поезде она думала: «Мне вообще не обязательно с ней встречаться. Позвоню и скажу, что передумала. Потом пройду по магазинам, посмотрю дневной спектакль и вернусь домой...» Нет, только не это! Она слишком долго терпела. У нее больше нет сил. Раз уж она едет в Лондон, надо все-таки встретиться с мисс Сильвер. Можно ничего ей не рассказывать, но прием назначен, и она обязана на него явиться. Если мисс Сильвер не произведет на нее благоприятного впечатления, она просто развернется и уйдет, объяснив это необходимостью поду-

мать, и оставит все как есть... Рейчел мысленно содрогнулась. «Нет-нет... так мне легче не станет. Я должна... должна с кем-нибудь поделиться. Я больше не могу носить это в себе!»

Она открыла глаза и села прямо. Сердце ее тревожно замирало, но решение было принято. Ей давно хотелось увидеться с кем-нибудь, поговорить, избавиться от этого жуткого бремени страха. Однако сейчас пустые фантазии кончились. Она настроена твердо. Будь что будет, но она не уедет обратно, пока не облегчит душу!

Такси остановилось. Рейчел расплатилась с шофером и поднялась по шести ступенькам к скромной входной двери Монтегю-Мэншнс. Похоже, это многоквартирный дом. Привратника нет, каменная лестница, ведущая наверх, и маленький лифт. Рейчел Трехерн побаивалась лифтов: двадцать лет назад, когда она была молоденькой девушкой, ее платье застряло в железной решетке лифтовой шахты, и она чуть не погибла. Она вспомнила Венецию, себя, девятнадцатилетнюю, и того американца, который выдернул ее платье из решетки, разорвав муслиновую ткань сильными ручищами. Как странно! Она забыла его лицо и никогда не знала его имени, но эти мощные, похожие на лопаты руки по-прежнему отчетливо помнила... С тех пор в автоматическом лифте она всегда чувствовала себя как-то неуютно, но это, разумеется, просто глупые страхи. Разве можно им поддаваться?

С лифтом проблем не возникло, и вскоре Рейчел стояла перед дверью шестнадцатой квартиры, где прямо над звонком висела маленькая медная табличка с надписью: «Мисс Сильвер. Частный детектив». Она быстро нажала на кнопку и облегченно вздохнула. Если вы благовоспитанная дама, а не какой-нибудь мальчишка-посыльный, вам не пристало удирать со всех ног, позвонив в квартиру.

Дверь открыла полная, старомодно одетая женщина в большом белом фартуке поверх темного платья с набивным рисунком, похожая на добрую кухарку, — вот уж кого никак не ожидаешь встретить в лондонской квартире! Женщина приветливо улыбнулась и сказала:

— Входите быстрее, не стойте на холоде. В этих каменных домах ужасно сквозит, а уличная дверь всегда нараспашку. Мисс Трехерн? Да, мэм, мисс Сильвер сейчас вас примет.

Она открыла вторую дверь, и Рейчел Трехерн шагнула в комнату, гораздо больше напоминавшую гостиную эпохи королевы Виктории, нежели рабочий кабинет. Брюссельский ковер с ярким цветочным рисунком, плюшевые шторы веселого переливчато-синего оттенка, черный шерстяной коврик перед открытым камином. Обстановку дополняли странные маленькие викторианские кресла с гнутыми ножками, зачехленными сиденьями и искривленными у основания спинками. На каминной до-

ске выстроились в ряд фотографии в серебряных рамках, над ними висела гравюра на стали с картины Милле¹ «Черный брауншвейгский гусар». Стену напротив украшали «Пробуждение души» и «Мыльные пузыри». Обои с букетиками фиалок отодвигали время назад на добрых сорок лет.

Посреди бархатного ковра стоял письменный стол из резного желтого орехового дерева; за ним сидела маленькая женщина в платье табачного цвета. Ее густые мышино-серые волосы были забраны в тугий пучок на затылке, а спереди уложены в пышную завитую челку, такую же, как у покойной королевы Александры. Сеточка держала в строгости всю прическу. Под челкой виднелись мелкие невзрачные черты лица и сероватые глазки. Кожа мисс Сильвер имела землистый оттенок, зато была гладкой, без морщин. Когда мисс Трехерн вошла в кабинет, его хозяйка писала адрес на конверте. Покончив с этим, она промокнула чернила, отложила письмо в сторону и подняла глаза, преисполненная серьезного внимания.

— Мисс Трехерн? — спросила она, слегка наклонив голову. — Надеюсь, вы не слишком замерзли в дороге? Прошу вас, садитесь.

Рейчел Трехерн опустила на стул, стоявший наготове по другую сторону стола, и ощу-

¹ Джон Эверетт Милле — английский живописец (1829—1896).

тила на себе испытующий взгляд — непродолжительный, но острый. Маленькие сероватые глазки мисс Сильвер осмотрели ее с головы до пят и тут же опустились. Женщина взяла с колен вязанье и, казалось, сосредоточила на нем все свое внимание. На спицах была маленькая кофточка, одна из тех, которыми щедро задабривают будущих мам. Большой белый шелковый носовой платок защищал нежно-розовую шерсть от соприкосновения с коленями мисс Сильвер, задрапированными юбкой табачного цвета.

Что же увидели серые глаза? Стройную женщину в возрасте от тридцати пяти до сорока лет, с хорошей осанкой, хорошей кожей, хорошими глазами и хорошими волосами. И все было бы замечательно, но впечатление портила одна существенная деталь — внутренняя напряженность. Губы тревожно поджаты. Глаза мечутся, как у испуганной лошади. Руки крепко сцеплены. Да, этой женщине не позавидуешь!

Мисс Сильвер оторвалась от своего вязания и еще раз бегло взглянула на посетительницу. Теперь она могла бы составить полную опись гардероба мисс Трехерн: костюм ручной вязки из коричнево-бежевой меланжевой пряжи, плотные шелковые чулки и отличного фасона темно-коричневые кожаные туфли на низком каблуке; добротная шубка, единственная скромная нитка натурального жемчуга; малень-

кая коричневая фетровая шляпка. Все указывало на женщину со вкусом и средствами, жительницу деревни.

И кроме того, на женщину, гонимую страхом. Пока мисс Трехерн жаловалась на очень холодную для ноября погоду, мисс Сильвер заметила, как нервно подергиваются ее сцепленные руки. Она провязала половину ряда, а потом сказала:

— Вы очень пунктуальны. Я ценю это качество. Пожалуйста, расскажите, что вас ко мне привело.

Рейчел Трехерн подалась вперед.

— Наверное, мне не следовало приходиться, мисс Сильвер. Да, я вам писала, но, знаете, я передумала. Я пришла только для того, чтобы извиниться и сказать...

— Иногда первая мысль — самая правильная, — назидательно заметила мисс Сильвер. — Вы сильно нервничаете. Вы написали мне, так как были встревожены и испытывали потребность поделиться с кем-нибудь своими тревогами. Вам на время стало легче, и вы начали думать, что совершили глупость...

— Откуда вы знаете? — вскричала мисс Трехерн.

Мисс Мод Сильвер кивнула:

— Это моя работа — все знать. Ведь я права, не так ли? Позвольте узнать, кто вам меня рекомендовал?

— Никто. — Мисс Трехерн опять откинулась на спинку стула. — Видите ли, Хилари Каннингем... э... Каннингемы — родственники одной моей старой подруги. Я встретила с ними у нее в гостях, и Хилари рассказывала о вас... это было давно, несколько месяцев назад. А потом, когда почувствовала, что больше не выдержу, я вспомнила ваше имя и отыскала ваш адрес в лондонском справочнике. Только, мисс Сильвер, я не хочу, чтобы кто-то узнал...

Мисс Сильвер опять кивнула:

— Разумеется, мисс Трехерн. Вся моя работа строго конфиденциальна. Как замечательно выразился лорд Теннисон, «верь мне во всем или не верь вовсе». Я частенько цитирую эти строки своим клиентам. Великий поэт, к сожалению, незаслуженно забытый! И довольно практичный. Согласитесь: я не смогу вам помочь, если вы не расскажете мне, в чем дело.

— Никто не сможет мне помочь, — сокрушенно обронила Рейчел Трехерн.

Спицы мисс Сильвер громко щелкнули.

— На мой взгляд, это весьма глупое утверждение, — заявила она, — и... — легкое покашливание, — несколько неуважительное. Да, никто не поможет вам, если вы сами не позволите вам помочь. А теперь, надеюсь, вы расскажете мне о ваших тревогах, и мы подумаем, что с этим можно сделать.

Рейчел Трехерн невольно вспомнила школьные годы. Точно такую же бодрую деловитость выказывала незабвенная мисс Баркер, сталкиваясь с хитросплетениями «Натана Мудрого»¹ или ошибками в сложной арифметической задачке. Словно среагировав на щелчок спиц, Рейчел посмотрела через стол, широко распахнув свои темно-карие глаза, и произнесла:

— Мне кажется, кто-то пытается меня убить.

Глава 2

— О боже! — воскликнула мисс Сильвер, громко щелкнув спицами, и на мгновение подняла глаза. — Что навело вас на такую мысль?

Рейчел Трехерн сделала резкий вдох.

— Я пришла сюда, чтобы сказать об этом, но, если честно, мне не хотелось этого делать. Когда говоришь подобные вещи, тебе никто не верит. И сейчас, когда я все-таки решилась, мое признание прозвучало еще нелепее, чем я ожидала. Я заранее знала, что вы не поверите мне.

— Люди очень часто так говорят, — безмятежно заметила мисс Сильвер. — То, что их беспокоит, на первый взгляд кажется абсурдным. К тому же им, по счастью, никогда раньше не приходилось сталкиваться с преступлениями.

¹ Драматическая поэма из немецкой литературы.

У меня же, напротив, богатый опыт по этой части. Знаете, мисс Трехерн, на свете совсем немного вещей, в которые я не способна поверить. А теперь, пожалуйста, расскажите мне все от начала и до конца. Прежде всего, зачем кому-то вас убивать? Во-вторых, на вас уже покушались? Если да, то при каких обстоятельствах? И в-третьих, кого конкретно вы подозреваете? — Произнося это, женщина-детектив опустила свое вязанье, достала из верхнего правого ящика стола ярко-красную тетрадь, раскрыла ее перед собой и, макнув ручку в чернильницу, вывела аккуратный заголовок.

Странно, но эти действия успокоили мисс Трехерн: их обыденность слегка отодвинула страх. Теперь, что бы она ни сказала, ее слова попадут в эту маленькую тетрадку и останутся в записи. При виде тетради Рейчел опять вспомнила школьные годы. Точно такую же страницу она когда-то исписывала классическими фразами из грамматики. Когда мисс Сильвер вновь на нее взглянула, она уже собралась с духом и начала свой рассказ:

— Даже не знаю, поверите ли вы мне, так как я и сама с трудом верю во все происходящее. Мы с вами совсем незнакомы, но если вы обратитесь к людям, хорошо меня знающим, они наверняка скажут вам, что мне отнюдь не свойственны подозрительность и истеричность. Бесконечные дела и заботы отнимают у меня мно-

го времени, и я почти не думаю о себе. У меня другие интересы.

— Вот как? — спросила мисс Сильвер. — Какие же это интересы, мисс Трехерн?

— Вам знакомо имя Ролло Трехерн?

— Ну конечно. «Дома Ролло Трехерна». Вы имеете отношение к этим «Домам»?

— Я дочь Ролло Трехерна. Вы, вероятно, знаете, что он сделал в Америке огромное состояние. И это состояние он оставил мне в доверительную собственность. Семнадцать лет назад мой отец умер, и с тех пор я вынуждена сама заниматься бизнесом.

— «Дома» были вашей идеей?

Рейчел Трехерн помедлила с ответом.

— Пожалуй, да. У меня была гувернантка, мы все ее очень любили. На ее примере я поняла, как это несправедливо, когда люди всю жизнь работают на других, а потом, в старости, влачат полунищенское существование. Я задумалась о том, куда девать свалившиеся на меня деньги, вспомнила про мисс Баркер и решила создать «Дома Трехерна».

— Вы вложили в «Дома» все отцовское состояние?

— Нет-нет, что вы... я не хочу, чтобы вы так думали. Я имею право распоряжаться определенной суммой, но большая часть капитала заморожена... причем довольно странным образом. — Она замолчала, потом продолжила из-